

Эту работу я написал, находясь по впечатлениями своей, надеюсь, последней шабашки. Она начиналась, как обычно со звонка друзьям. Друзья, как всегда, помогли. Я пришёл на объект, увидел сильных людей и услышал в первый же день мерзкое, отвратительное словосочетание: *отработанный материал*.

Крепкие мужчины, почти все в недавнем прошлом офицеры. От 35 до 50 лет. У кого за плечами Афган, другие горячие точки, даже такие, о которых я не мог упомянуть в книге. Кто-то всю армейскую жизнь работал ... с женщинами, но при этом остался настоящим мужчиной. У всех семьи. Некоторые стреляли с обеих рук. Кто-то в легкую делал упор лежа три хлопка – серьезное упражнение. Кто прочно владел трем языками. Практически, у всех – высшее образование, а то и два. Были среди нас и крупные инженеры, и аспиранты. Отработанный материал?!

Их попытались сделать «отработанным материалом», чтобы не мешали «новым русским» «работать», то есть хапать в наглую, между прочим, на всех социальных уровнях. Скажу честно: в чём-то эта множественная задача была решена. Прекрасные советские офицерские, а с ними заодно и лучшие в мире инженеры, отправленные заправилами перестройки даже не в за-пас, и не в отставку, а в «отработанный материал», промолчали, наблюдая со стороны за плутнями новых людей. По-русски промолчали, не желая участвовать в грабеже государства и народа, между прочим, невиданном грабеже в мировой истории.

Их пытались подмять под себя не чистые на руки бизнесмены, разные властолюбцы и даже урки и уркаганы. Над ними посмеивались даже дети! И даже обвиняли дети своих ни в чём не повинных отцов. Я не боюсь громких слов и говорю прямо: *те люди, с которыми мне посчастливилось охранять одно не потопляемое ни при каких социальных катаклизмах предприятие, являлись цветом нации*. А уж через что они прошли – читайте!

[Александр Торопцев. Охрана. \(Роман о сильных людях, которых почему-то обозвали «отработанным материалом»\)](#)